

Храмы строились всегда. Разнообразия их беспредельно. Величественные соборы и мечети из вечных камней соседствуют с картонной церковью, которую выстроил Притцкеровский лауреат Шигеру Бан после землетрясения в Новой Зеландии. Авангардные эксперименты новых религий, возникающих у нас на глазах, и не менее удивительные опыты католических храмов – рядом с мощной вековой традицией православных церквей.

После семидесятилетнего перерыва на постсоветском пространстве построены и возрождены тысячи храмов различных конфессий. В этом номере опубликованы проекты новых культовых зданий Бурятии и Забайкалья, Иркутска и Ангарска, Красноярска, Кузбасса и Алтая.

Подъем храмового строительства вызывает к жизни и множество вопросов. Одновременно с дискуссией о том, нужен ли сейчас новый перевод Библии на современный русский язык, разворачивается спор о новом облике церкви. Союз архитекторов при поддержке Московского патриархата Русской православной церкви проводит курс на идею современного образа православного храма. Неизменны догматы, а каноны со временем меняются, говорят служители церкви. Но насколько глубокими могут быть эти изменения? В каком направлении следует развиваться храмовой архитектуре? Как ей лучше соответствовать вызовам времени, с меняющимся укладом жизни, с новыми ритмами и способами мировосприятия?

В очередной раз мы насыщаем номер нашего журнала вопросами, чтобы поразмышлять над ними вместе с умным и неравнодушным читателем.

Елена Григорьева

People have always built temples. Their diversity is infinite. Majestic cathedrals and mosques made of eternal stones neighbor a cardboard cathedral built by Pritzker laureate Shigeru Ban after the earthquake in New Zealand. Avant-garde experiments of new religions emerging in front of our eyes and no less surprising experiences of Catholic temples are side by side with an age-long strong tradition of Orthodox churches.

After seventy years of gap thousands of temples of different confessions have been built and restored in the post-Soviet area. This issue includes projects of new religious buildings in Buryatia and Zabaikalie, Irkutsk and Angarsk, Krasnoyarsk, Kuzbass and Altai.

The rise of construction of temples raises a lot of questions. Debates on a new appearance of churches develop simultaneously with discussions on the necessity of a new translation of the Bible into the modern language. The Union of Architects of Russia with the support of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church launched a competition inviting ideas for a modern image of an Orthodox temple. The dogmata are unchanged, but the canons can be changed in time, as clergy members say. But how deep can such changes be? In what direction should the temple architecture develop? What is the best way for it to meet the challenges of our time, the changing lifestyle, the new rhythms and means of world perception?

Again we fill our journal with questions to think them over together with our clever and non-indifferent reader.

Elena Grigoryeva